

Глава 1

Грохот... Громкий удар.

— Скорее, скорее! Вызывайте скорую! Не трогайте его, не вздумайте перемещать!

— Хватит снимать, разойдитесь! Дайте дорогу!

Щелчки камер, вспышки, бесконечный шум...

В искореженном нутре автомобиля, среди обломков пластика и битого стекла, Инь Чжоу чувствовал, как по телу разливается могильный холод. Сознание угасало, и в голове билась лишь горькая, ироничная мысль.

«Какое невезение. Видимо, небеса твёрдо решили не давать мне этот кубок... Я ведь уже стоял у самого входа в зал»

Он медленно прикрыл веки.

— Пик... Пик... Пик...

— Сердцебиение восстановилось!

— С возвращением. Перевозите его в палату и не спускайте глаз с мониторов.

Последним, что мелькнуло в сознании юноши перед тем, как он окончательно провалился в глубокий сон, было искреннее восхищение.

«Сила медицины поистине безгранична... Вытащить человека после такой аварии буквально с того света»

Однако, когда он снова открыл глаза, реальность оказалась куда сложнее. Медицина не спасла его в привычном понимании — он просто очнулся в совершенно ином мире.

Пока он находился в беспомощности, память прежнего владельца тела хлынула в его разум, открывая устройство этой вселенной, разительно отличавшейся от прошлой жизни. Здесь

общество делилось на три пола: Альфа, Бета и Омега, при этом каждый из них мог быть как мужчиной, так и женщиной.

И теперь он был мужчиной-альфой.

Его новый носитель носил то же имя, обладал той же внешностью и даже выбрал ту же профессию. Разница заключалась лишь в таланте: прежний обладатель тела был «красивой вазой» — актёром с безупречным лицом, но полным отсутствием актёрского мастерства. Сам же он в прошлой жизни трижды номинировался на престижные премии, но каждый раз по нелепой случайности оставался без награды.

В четвёртый раз, когда победа была почти в руках, на пороге концертного зала его настигла та роковая авария. И жизнь оборвалась.

Летний ветерок, ворвавшийся в палату из распахнутого окна, развеял ледяную атмосферу стерильного помещения. Ещё не успев разомкнуть веки, Инь Чжоу услышал шаги вошедших медсестёр.

— Острое алкогольное отравление, а вчера ещё и внезапная остановка сердца. Хорошо, что спасли такого красавчика, иначе было бы ужасно жаль.

Другая медсестра подошла к кровати, чтобы поправить систему. В её приглушённом голосе слышалось нескрываемое волнение:

— Ты разве не знаешь, кто это? Это же тот самый актёр, Инь Чжоу! Боже, он и вправду выглядит как звезда... Даже в таком состоянии глаз не оторвать. Я впервые вижу живую знаменитость так близко!

Молодой человек, лежащий на постели, обладал поистине изысканной красотой. Тонкие, безупречные черты лица не позволяли найти ни единого изъяна, и даже болезненная бледность лишь подчёркивала благородство кости, вызывая невольную жалость.

— Ну, встретить мёртвую знаменитость было бы ещё сложнее.

Длинные ресницы дрогнули, и юноша открыл глаза. Голос его, ещё хриплый после долгого сна, звучал с отчётливой ироничной усмешкой.

Младшая медсестра замерла, почувствовав, как кончики ушей предательски запылали, а по лицу разлился румянец.

— Ой... Простите, я... я не то имела в виду.

— Ничего страшного. Спасибо вам, врачам и медсёстрам, за то, что спасли меня.

Когда они покидали палату, молоденькая практикантка облегчённо прижала руку к груди.

«Какое счастье, что я бета! Будь я омегой, точно не удержала бы свои феромоны под контролем после такого взгляда!»

Оставшись в одиночестве, Инь Чжоу привёл в порядок обрывки воспоминаний и тяжело вздохнул.

Характер прежнего владельца тела был полной противоположностью его собственному. Тот дебютировал, опираясь исключительно на внешность: ни капли актёрского мастерства, ни грамма эмоционального интеллекта. За несколько лет в индустрии он так и не создал ни одной достойной работы.

Будучи истинным альфой, он обладал слишком привлекательным лицом, и агентство решило продвигать его в образе «милого и безобидного» парня, чтобы быть ближе к фанатам.

Выбор для альфы пути омеги был, мягко говоря, специфическим. Если бы он справлялся с ролью, это могло бы сработать, но оригинал не умел быть по-настоящему живым и общительным. В результате попытки казаться милым часто оборачивались неловкостью, становясь отличным кормом для пабликов со сплетнями.

У него было огромное количество хейтеров. Его атаквали и те, кто не выносил высокомерия альф, и те, кто презирал слабость омег. Пытаясь угодить обоим лагерям, он не преуспел ни в одном.

Пока Инь Чжоу размышлял над планами на будущее, в дверь тихо постучали. По характеру стука можно было предположить, что гость — человек мягкий и деликатный.

Но не успел актёр пригласить войти, как дверь грубо распахнулась.

— У него вчера сердце остановилось, он чуть копыта не отбросил! Как он может проснуться сегодня? Даже если ты дверь лбом прошибёшь, он всё равно не... кхе-кхе!

В палату широким шагом вошёл высокий, статный альфа. Столкнувшись взглядом с улыбающимся Инь Чжоу, он поперхнулся собственными словами и разрылся кашлем.

— Ну зачем ты так говоришь! Смерть — это плохая примета. Я же предупреждал тебя: не смей говорить такое при Чжоу-Чжоу!

Из-за спины грубияна показался невысокий юноша. Типичный омега: мягкие черты лица,

нежный румянец на щеках и кроткий голос. Даже его возмущение не вызывало протеста, а казалось скорее милым.

Заметив, что Инь Чжоу пришёл в себя, омега поспешил к кровати.

— Чжоу-Чжоу, ты очнулся! Я знал, что ты справишься. Как ты себя чувствуешь? Это всё моя вина, я должен был остановить тебя и не давать столько пить.

Этого юношу звали Вэнь Чжу, и он был едва ли не единственным настоящим другом Инь Чжоу. Глядя на больного, он сначала просиял от радости, но тут же поник, напоминая увядший персик.

— Ты здесь ни при чём. Это я сваял дурака, — мягко успокоил его друг.

— Я... я так испугался вчера. Ты бы видел, сколько врачей вокруг тебя бегало. Я думал... думал... — Вэнь Чжу взял Инь Чжоу за руку, и его глаза подозрительно заблестели от нахлынувших воспоминаний.

Альфа, только что переставший кашлять, моментально среагировал на это прикосновение. Он грубо оттолкнул Вэнь Чжу, да так сильно, что тот едва удержался на ногах.

— Какого чёрта ты распускаешь руки? Не знаешь, что альфе и омеге не положено так тесно общаться? — Он свирепо уставился на Инь Чжоу, смерив его презрительным взглядом.

Не будь они в больнице, он наверняка попытался бы задавить соперника своими феромонами. К чему эта красота, если ты слаб? В его мире сила феромонов решала всё.

Инь Чжоу вскинул бровь. Импульсивный, невоспитанный, лишённый всяких манер... Неудивительно, что альфа так часто недолюбливают, особенно мужчин.

— Это ты что творишь? Ты... ты сделал мне больно! О чём мы договаривались перед тем, как прийти сюда? — Сяо Чжу попытался вырваться, но силы были слишком неравны.

Мужчина тут же сменил гнев на милость, принявшись ворковать:

— Прости, прости... Просто я слишком люблю тебя. Конечно, мне неприятно видеть, как какой-то другой альфа к тебе прикасается.

— Это я взял его за руку! Если будешь и дальше так себя вести, я вообще перестану с тобой разговаривать! — Омега честно пытался выглядеть грозным, но в глазах спутника это выглядело лишь забавно.

— Ладно, ладно. Только не трогай его. Возьми лучше меня за руку, и я сразу успокоюсь. Обещаю — ни слова больше не скажу, идёт?

— ...

Видя, что Вэнь Чжу уже закипает от негодования, Инь Чжоу вмешался:

— Не идёт. Если ты сейчас же не отпустишь его, я позову людей.

Альфа резко обернулся. Глядя на бледного пациента, полулежащего на подушках, он проглотил готовую сорваться брань и лишь насмешливо фыркнул:

— Позовёшь людей? Ха! Ну валяй, зови. Пусть все посмотрят на альфу, который немощен, словно омега.

Вэнь Чжу вздрогнул. Прежний Инь Чжоу болезненнее всего воспринимал сравнения с омегами — после таких слов он обычно впадал в ярость и крушил всё вокруг.

Было очевидно, что этот заносчивый тип намеренно бил в самое больное место.

Однако актёр даже не подумал злиться. Напротив, он лишь слегка приподнял уголки губ.

— Что ж, раз ты сам об этом просишь, будет невежливо с моей стороны тебе отказывать.

Вместо того чтобы нажать на кнопку вызова персонала, он спокойно взял мобильный телефон и набрал номер.

— Алло, полиция? Здравствуйте. Шестой этаж Больницы X, палата номер шестьсот восемь... Один альфа домогается моего друга-омеги. Игнорирует все просьбы отпустить и ведёт себя агрессивно... Да, я свидетель. Сейчас ведь как раз идёт кампания по борьбе с подобным произволом? Вот отличный пример. Думаю, общественная огласка пойдёт на пользу социальной гармонии.

Присутствующие в палате оцепенели.

Альфа пришёл в себя лишь тогда, когда Инь Чжоу нажал отбой. Он шагнул к кровати и яростно схватил пациента за воротничок больничной сорочки.

— Ты, ублюдок, жить надоело?!

Инь Чжоу, не меняясь в лице, скользнул взглядом вниз.

— Хватка крепкая, на шее наверняка останутся багровые следы. Прекрасно.

Он вытянул руку и нажал на кнопку вызова медсестры, после чего невозмутимо добавил:

— Избиение пациента в больничной палате... Думаю, это потянет на десять-пятнадцать суток ареста. Продолжай, души сильнее, нам нужны чёткие улики.

Глаза нападавшего округлились, и он мгновенно разжал пальцы.

— Ты... Тебе вообще знакомо понятие чести?!

Инь Чжоу не спеша расправил воротник.

— Своя мне очень дорога. А твоя? Судя по всему, тебе на неё плевать.

Альфа едва сдерживался, чтобы не ударить это красивое лицо. Что за чертовщина? В тусовке говорили об этом парне совсем другое!

— Всё ещё здесь? Ах да, Сяо Чжу, подойди ближе. Пока следы на твоих запястьях не сошли, нужно их сфотографировать для протокола.

В этот момент в палату заглянула медсестра:

— Вы вызывали? Что случилось?

Разъярённый альфа лишь ткнул пальцем в сторону кровати, перевёл взгляд на Вэнь Чжу и, бросив на ходу: «Ты у меня ещё попляшешь!» — с грохотом вылетел за дверь.

Инь Чжоу спокойно объяснил медсестре, что возникло небольшое недопонимание. На самом деле он не звонил в полицию — он просто блефовал, понимая, что реально упрятать этого парня за решётку будет непросто. К счастью, оппонент оказался не слишком сообразительным и легко поддался на провокацию.

Когда за медсестрой закрылась дверь, юноша повернулся к другу:

— И зачем ты с таким связался?

Вэнь Чжу подошёл ближе, в его глазах всё ещё читалось изумление.

— Кто бы с ним связывался... Это сынок богатых родителей, из семьи с влиянием. Проходу мне

не даёт. Я сегодня утром хотел принести тебе домашней еды, а он перехватил меня у входа. Я просто не хотел тратить время на споры, вот и...

Инь Чжоу посмотрел на принесённый контейнер, и его улыбка стала теплее.

— Спасибо, Сяо Чжу.

Встретившись с ним взглядом, омега смутился и поспешно открыл термосумку.

— Да за что спасибо? Мы же друзья. Ешь скорее, пока горячее.

Они разложили еду на прикроватном столике и принялись за трапезу. Вэнь Чжу долго колебался, но в конце концов не выдержал:

— Чжоу-Чжоу... С тобой точно всё в порядке?

Инь Чжоу понимал причину его беспокойства. Тревога на лице друга была написана крупными буквами — перемены в поведении были слишком разительными.

Но у него уже был готов ответ.

— Всё хорошо. Считаю, что я заглянул в глаза смерти и многое переосмыслил. Я стал... проще смотреть на вещи. Теперь я сосредоточусь на работе и постараюсь больше не пить. Кстати, если я когда-нибудь снова потянусь к бутылке, можешь повесить меня и выпороть, как тебе?

Вэнь Чжу рассмеялся.

— Ну ты и скажешь! Я и бить-то не умею.

Мягкий голос друга согревал сердце. Омега был искренне рад этим переменам — последние годы он с болью наблюдал, как Инь Чжоу становится всё более замкнутым и раздражительным, и не знал, как ему помочь.

Видимо, это испытание стало для него благословением.

У Вэнь Чжу ещё оставались дела. Он хотел остаться, чтобы присмотреть за другом, но Инь Чжоу мягко отказался — он чувствовал себя вполне окрепшим и не нуждался в няньке.

Ему и самому хотелось выйти на свежий воздух и кое-что купить. Надев маску, он спустился вместе с Сяо Чжу в холл.

Пусть он и не был суперзвездой первого эшелона, но его внешность признавали даже самые яростные критики. Хейт хейтом, а узнаваемость была высокой, так что риск столкнуться с фанатами или папарацци оставался весомым.

Купив всё необходимое, юноша решил вернуться в больницу через боковой вход. Поднимаясь по лестнице, он заметил девушку, которая, держась за перила, на одной ноге пыталась преодолеть ступеньки. В руках у неё были пакеты, и выглядело это крайне опасно.

Не успел Инь Чжоу окликнуть её, как она оступилась и с глухим ударом припала к лестнице, вскрикнув от боли.

Он тут же оказался рядом и подхватил выпавшие вещи. Наклонившись, Инь Чжоу заметил, что её лицо залито слезами — и, судя по всему, плакала она ещё до падения.

Он на мгновение замер, затем аккуратно составил пакеты и произнёс негромко и участливо:

— Вам нужно в медпункт, верно? Если не возражаете, я помогу вам дойти.

Девушка сначала смутилась, но, заметив, что незнакомец не рассматривает её заплаканное лицо, немного успокоилась.

Она не сразу нашла слова для ответа, лишь подумала мимоходом.

«Какой у него красивый голос...»